

Со стороны Юйшен печаль разлуки с семьей еще не прошла, когда из кареты внезапно появился человек.

- Я тоже еду в столицу! Мужчина отбросил свою сумку на плечо в сторону, как негодяй.

- Маленький Божественный Доктор, Дороная, Наннан, ты не можешь избавиться от меня. Я пойду, куда бы ты ни пошла, если ты не дашь мне немного божественной воды!

- ... Кто-нибудь, вышвырните этого парня вон!

Юйшэн закрыла глаза, затем снова открыла их. Впервые она не смогла сдержаться и заскрежетала зубами, глядя на постороннего:

- Еще раз упомяните слово "Божественная вода", и вы даже не мечтайте увидеть ее в будущем! Я вам обещаю, никакой воды!

Сюэ Цинлянь немедленно выпрямился, обеими руками прикрыл рот и несколько раз кивнул.

- Ши Сяньроу, избавься от него! Цянь Ванцзинь считал его бельмом на глазу. Неужели он разыгрывал из себя негодяя только для того, чтобы привязаться к Наннан?

Эта карета была его территорией, и у него были свои головорезы для помощи!

Если он хотел остаться здесь, сначала он должен был убедиться в том, согласится ли он!

Головорез Ши Сяньроу:

- Он может использовать лекарства. Я не могу от него избавиться.

Ученый Лю Чжися тоже сказал:

- Мы, вероятно, перевернемся раньше, чем он сдвинется с места.

Сюэ Цинлянь снова кивнул и достал небольшой сверток. Он открыл его, он был заполнен различными бутылочками с лекарствами. На каждом флаконе также была надпись: Парализующий аромат, Парализующий порошок, Трехступенчатое Падение, Таблетка от Смеха - все яды. (названия ядов- это были его предположения, но для них могут быть другие названия)

Цянь Ванцзинь, Юйшэн промолчали.

Таким образом, отряд из пяти человек, направляющийся в столицу, был временно создан.

Карета мчалась галопом всю дорогу до столицы. Это было слишком привлекательно, и по дороге произошло несколько попыток ограблений.

В конце концов, солдат Сюэ Цинлянь решил их все без кровопролития.

С тех пор, Цянь Ванцзинь был очень благоразумен и закрывал рот, когда смотрел на лицо Сюэ Цинлянь.

Он даже не знал, когда этот человек выпустил яд. В случае, если он расстроит его хоть словом, он умрет, не закрывая глаз!

В столице, Фэн Цинбай получил секретное послание от Вэй Хун через полмесяца после того, как Юйшэн и другие уехали.

Поскольку семья нуждалась в защите, Юйшэн не взяла Вэй Хун с собой, оставив ее в резиденции семьи Лю, чтобы она продолжала работать телохранителем.

Ее протесты были безрезультатны.

Чтобы избежать наказания со стороны своего учителя, Вэй Хун патетически изложила свою позицию в секретном письме.

С тех пор как семья Лю признала ее “предательницей”, она теперь стала немного откровеннее в резиденции семьи Лю.

Ее слова не имели никакого веса, поэтому она могла только быть послушной.

Фэн Цинбай сжег секретное письмо и посмотрел в окно на ночное небо, его глаза блестели.

Даже, если это не отразилось на его лице, можно было заметить внезапное улучшение его настроения только мельком взглянув в его глаза.

- Ваше высочество, на кухне заварили чай из женьшеня. Я принесу вам чашку. Можно мне войти? За дверью кабинета раздался женский голос.

- Принеси чай в гостиную. Я приду через минуту.

Закрытая дверь кабинета испустила ореол желтого света, удлинив фигуру женщины сзади.

Фу Ючжэн повернулась, посмотрела на одинокую тень на полу и ушла с чайным подносом.

Подождав немного в гостиной, снаружи слышались неторопливые шаги мужчины.

Когда мужчина сел, Фу Ючжэн поставила чашку рядом с ним.

Сделав глоток чая с женьшенем, мужчина нахмурился:

- В следующий раз не проси кухню приготовить чай из женьшеня. Приготовь чайник кипятка, а я сам заварю себе чай.

- Да.

- В ближайшие несколько дней нужно очистить двор Шэн Сяо и павильон Лю Юнь. Нет необходимости переносить вещи внутрь, просто приведите их в порядок.

Фу Ючжэн замерла:

- Мы ожидаем гостей в особняке короля?

Внутренний двор Шэн Сяо и павильон Лю Юнь были гостевыми дворами, особенно внутренний двор Шэнсяо. Он был прямо по соседству с главным внутренним двором и стеной от него.

Если ожидался гость, то личность этого гостя не была низкой, или, по крайней мере, вес гостя в сердце короля не был низким.

- Да, скоро придет гость. Фэн Цинбай опустил глаза, чтобы отхлебнуть чаю, пряча нежность под глазами, но не смог скрыть мед в уголке рта.

- Могу я спросить, кто он - молодой господин или молодая леди? Таким образом, я смогу выбрать, что нужно добавить и изменить. Фу Ючжэн заставила себя улыбнуться, ее пальцы сжались так сильно, что костяшки побелели.

Она заметила улыбку в уголке его рта, которую он даже не заметил. В этот момент холод и отстраненность в его теле исчезли.

Еще до того, как он успел ответить, она догадалась, что это, должно быть, женщина.

Женщина, которая могла бы завладеть его сердцем и душой.

И это было то, чего никогда не случалось раньше.

- Просто убери то, что я сказал. Остальное тебя не касается. Иди на работу.

Посмотрев на чай с женьшенем, который был отложен в сторону после двух глотков, Фу Ючжэн отдала честь:

- Да, вашему высочеству тоже следует пораньше отдохнуть.

Фэн Цинбай не отдыхал рано, но свет в его кабинете погас еще позже, чем это происходило обычно.

Семь дней подряд он засыпал почти на рассвете и вставал на рассвете, чтобы отправиться в суд.

Семь дней спустя Фэн Мохан посмотрел на правительственные дела, которые были убраны, и несколько раз потер глаза, думая, что он ослеп.

Неужели его императорский дядя сошел с ума? Как он смог закончить месячную работу за семь дней?

Затем его глаза ярко засияли:

- Императорский дядя, тетя Лю уже на пути в столицу? Она уже почти здесь? Где она? Ты собираешься забрать тетю Лю? Я тоже хочу пойти!